

«В ЛУЧЕ ДОБРА...»

Веч. Москва. - 1980. - апр

Юрий Березин на эстраде сегодня представляет почти забытый тип артиста-интеллигента. В самом высоком смысле этого слова. Прекрасные стихи и мелодии его песен создают особый мир театра этого актера, где немалую роль играет и его особая исполнительская манера, сложная графика жеста и изящные классического силуэта костюмы.

В программе «Москва вечерняя», недавно прошедшей в Театре эстрады, Березин органично входил в рисунок спектакля, созданного Валерием Яшкиным, внося в веселое озорное многоголосие действия особый, чуть грустный штрих своей актерской тайной, своей особой исполнительской красотой. Наверное, именно эти актерские качества и привлекли к нему внимание наших чутких на «особинку» телевизионных мастеров.

Я взяла интервью у Юрия Березина.

— Юра, у тебя удачно сложились отношения с ТВ, не секрет, что сегодня телеэкран — это взлетная полоса к славе. Я видела тебя и в «Сerpантине», и в «Добром вечере, Москва!», в «120 минутах», «Утренней почте» и даже в детской

информационной программе, А говорят, на телевидение пробиться певцу очень трудно...

— Мне повезло: я всюду встречаю людей, которые хотят мне помочь. Это судьба. Правда, однажды у одной двери на ТВ мне довелось просидеть более четырех часов — редактор так и не нашел для меня минуты... Но зато есть двери, куда я вхожу желанным гостем, и... я же говорю — это судьба: я иду на луч добра и отвечаю тем же.

— Почему ты никогда не участвуешь в эстрадных конкурсах?

— И не буду. Я не хочу ни с кем соревноваться, потому что считаю, что каждый артист единственный, неповторимый. Разумеется, я имею в виду людей одаренных. Зачем же их определять по номерам: первый, второй, третий...

— Скажи, за эти годы у тебя сложилась своя «команда» авторов и композиторов?

— Знаешь, нет. Вот команды как таковой нет. Есть авторы любимые, мы хорошо понимаем друг друга. Это такие, как Владимир Матецкий, Юрий Чернавский, его песню «Режиссер» я считаю одной из лучших.

Очень люблю композитора Бориса Емельянова. Вот его песню «Зал ожидания» на слова Михаила Рябина я исполнял в концертах «Вечерней Москвы». Это удивительный, чистойшей души человек...

Скоро в моем репертуаре появятся «Певец печали» на стихи Пушкина, музыка Андрея Батурина.

— Скажи, ты певец строгого, даже академического рисунка, как ты относишься к тому, что сегодняшний зритель «умирает» от гремя-

щих, кричащих, воющих исполнителей, заполонивших эстраду?

— Я с симпатией отношусь к своим братьям по жанру, в каком бы качестве они ни появлялись на сцене. Желаю им удачи! Дело гораздо серьезнее: потенциальные возможности нашего слушателя исчерпаны. Спрос определяет предложение.

— Так. Тебе пора на сцену. Ответь на последний вопрос: чего ты хочешь?

— Менеджера! Менеджера! Знаешь, у меня есть программа, она называется «Монологи Пьеро». Я ее даже однажды показывал в ДК «Известий». Костюмы я заказывал у В. Зайцева. Декорации сделал на одном заводе в небольшом городке, где был на гастролях. Играть, к сожалению, мне эту программу было нелегко. Костюмы раздарил, декорацию выбросил.

— Но ты же так много работаешь!

— Да, но в сборных программах. На стадионах. А я хочу работать один — вот для этой цели и ищу менеджера...

— Юра, ты куда?

— На сцену. «Мой театр—подмостки без опор, миража загадочный макет, но выйдет усталый режиссер в этот тесный зал и включит свет».

Г. ЗАМКОВЕЦ.
Дружеский шарж
И. ЛОСОСИНОВА.